

Ты откуда раздобыла столько серебра? — срывающимся голосом спросил Сяо Силан.

Шэнь Цинжань моргнула, глядя на него, и с улыбкой ответила:

— А ты угадай, братик.

— Это во время той поездки в военный лагерь?

— ... — Шэнь Цинжань остолбенела.

Заметив ее ошеломленный вид, Сяо Силан понял, что угадал верно. Позабавленный этим, он, однако, крайне неодобрительно произнес:

— Как ты могла пойти туда одна? Что бы ты делала, если бы что-то случилось?

— Мы же договаривались не своевольчать, а ты взгляни на себя...

— Я... я же в полном порядке! — чувствуя себя жутко виноватой, Шэнь Цинжань показала Сяо Силану язык.

Сяо Силан недовольно зыркнул на нее, протянул руку и принялся усердно трепать ее по макушке.

— Чтобы в следующий раз такого не повторилось, поняла?

Взглянув на строгого Сяо Силана, Шэнь Цинжань примирительно кивнула.

На следующее утро старик Сяо вместе с Шэнь Чэнфу отправился покупать ватные куртки и теплую одежду, потратив на это шесть лямов и четыре цяня серебра.

Всего они заняли десять лямов, и теперь у них осталось всего три ляма и шесть цяней.

Десять лямов — это же огромные деньги! Когда теперь удастся всё вернуть?

Шэнь Чэнфу тяжело вздохнул.

Изначально семьи планировали уходить только на следующий день, но кто же знал, что во второй половине дня явятся правительственные стражники и станут всех выгонять, притом под угрозой смерти приказав убраться до наступления вечера.

— Пойдемте, — старик Сяо тяжело вздохнул.

— Эх, уйти пораньше тоже неплохо, — с обреченным видом произнес дедушка Лю.

К счастью, они уже значительно окрепли, иначе новое путешествие их тела просто бы не вынесли.

Вот только беженцам пришлось несладко!

Только-только они нашли место, где можно перевести дух, как их снова выгоняют. В такую-то ледяную стужу — это же верная гибель!

Слушая доносившиеся снаружи плач и причитания, семейства принялись собирать вещи с

тяжелым сердцем.

— Почему власти такие безжалостные? — бабушка Лю утирала слезы, торопливо складывая пожитки.

— Чиновники боятся, что слишком большая толпа беженцев начнет бунтовать или поднимет восстание, — холодно бросил подошедший Сяо Силан.

— Да это же просто не оставляют людям выбора, — сдавленно всхлипнула бабушка Чжоу.

— Выбор в этой жизни приходится добывать самим, надеяться на других бесполезно.

— Верно, старик Сяо дело говорит, — закивала Шэнь Цинжань. — Давайте-ка поживем. Если замешкаемся, пожалуй, снова столкнемся с грабителями, а уж тогда пощады не жди.

— Эх, да что ж за напасть...

Все быстро дособирали вещи, покинули шалаш и продолжили путь на юг...

В последующие дни холодало всё сильнее. Ради выживания людям приходилось спешить. Прошагав больше полумесяца, они наконец добрались до Сичуаньской управы, но войти им не позволили.

Не оставалось выбора, кроме как снова двигаться на юг.

С каждым днем пути морозы становились всё крепче. Преодолевая ледяной ветер, семейства наконец ступили на земли Цзяннаня.

Здесь не было тех ужасных разрушений, что в пострадавших от бедствия краях. Местность изобиловала плодородными землями, а реки были полны воды — от этого зрелища на глазах у беженцев навернулись слезы.

Усталые путники спешили изо всех сил и в конце концов остановились за пределами Инаньской управы.

В этот раз всё было иначе, чем в предыдущих крупных городах: их не гнали дальше, но правительственные солдаты преградили дорогу, не позволяя идти вглубь южных земель.

Это вызвало у беженцев не только любопытство, но и смутную тревогу.

Впрочем, стоял такой лютый холод, что их вопросы и страхи быстро отошли на второй план, и люди принялись повсюду искать хворост, чтобы развести костры и согреться.

Семьды Шэнь и остальных отыскивали заветренный участок и вновь возвели шалаш для отдыха.

За всё время пути, благодаря духовной воде, которую Шэнь Цинжань время от времени капала им в питье, их физическая форма была намного лучше, чем у остальных беженцев.

И всё же постоянная жизнь под открытым небом измотала их до крайности.

Когда все собрались вместе у огня, вернулись дядя Чжао и старик Сяо, уходившие на разведку.

Заметив их возвращение, домочадцы тут же зазвали мужчин в шалаш, подали им чашки с кипятком и лишь когда те согрелись, принялись расспрашивать:

— Почему нас не пускают дальше на юг?

— С северо-запада, северо-востока, севера и юга — везде вспыхивают бунты беженцев. Снаружи творится суший кошмар, и у двора нет иного выхода, кроме как бросить все силы на ликвидацию последствий бедствия.

— Цзяннань — это житница династии Дацзинь, здесь нельзя допустить ни малейшей оплошности. Вот почему они не пускают нас дальше на юг: боятся, что беженцы и здесь взбунтуют. Если это случится, начнется настоящая междоусобная война, и народу придет конец.

— Дедушка Сяо, а что насчет того, где нас разместят? — Шэнь Цинжань мало волновалось то, что происходит за пределами их лагеря, ее заботило лишь их собственное положение.

— На носу Новый год, холод стоит такой, что можно околеть. Если так пойдет и дальше, в живых останется совсем немного людей, — вздохнул дедушка Лю.

— В городе пока ничего не говорят о том, как нас расселять, — покачал головой отец Чжао.

— И... и что же нам теперь делать?

— Братец Шэнь, не переживай. Раз уж двор решил не пускать нас дальше, он не посмеет оставить нас без крова. А когда именно нас расселят — судя по всему, дело решится в ближайшие дни, давайте еще немного подождем.

— Кажется, сейчас ничего другого не остается...

Старик Сяо был прав: уже на следующий день явились чиновники из управы.

Распорядитель с официальной бумагой в руках дождался, пока все беженцы соберутся вместе, и громко объявил:

— Императорский двор явил милость! По приказу господина префекта открываются амбары для помощи пострадавшим. Все бедствующие жители могут получить зерно и теплую одежду у городских ворот, предъявив удостоверение личности и семейную регистрацию.

В тот же миг среди беженцев поднялся небывалый шум.

Наконец-то открылись зернохранилища!

— А если у кого-то нет семейной регистрации, можно получить зерно и одежду?

— Нельзя, — покачал головой распорядитель. — У кого нет документов — те бродяги, на них помощь не распространяется.

— Ой-ёй, да как же быть-то! — лишившиеся документов беженцы один за другим рушились на землю в слезах.

Они столько ждали этой помощи, а оказалось, что спасти их не собираются...

Что же им теперь делать?

Потерявших документы оказалось немало. Видя эту картину, распорядитель и сам тяжело вздохнул, но ничего поделать не мог — таковы были предписания двора.

В конце концов он махнул рукой и увел людей.

На следующее утро мужчины из семейств отправились к городским воротам, прихватив документы.

Потратив добрых полчаса быстрой ходьбы, они благополучно добрались до места.

— Не толкаться, соблюдайте очередь!

— Не отнимать силой, ослушавшихся ждет неминуемая смерть!

— Приготовьте бумаги, у кого нет документов — можете сразу уходить!

Глядя на сверкающие лезвия клинков, беженцы не осмеливались бунить. Как бы сильно они ни спешили, им пришлось послушно выстроиться в очередь в ожидании помощи.

У городских ворот шла упорядоченная раздача припасов, в то время как семьи в тревожном ожидании замерли в шалаше, опасаясь, как бы кормильцы не столкнулись со злобными бродягами.

— Почему они до сих пор не вернулись? — бабушка Лю с беспокойством вглядывалась вдали.

— Братик, сходи встретить их, а я пока подежурю здесь, — обратилась к стоявшему рядом Сяо Силану встревоженная Шэнь Цинжань.

— Хорошо, — кивнул Сяо Силан и поднялся с места.

<http://bllate.org/book/18876/1842962>